

Научно-методический журнал

РУССКИЙ ЯЗЫК

в школе

Основан в августе 1914 года

Выходит 12 раз в год

Москва

Издатель – ООО «Наш язык»

11

ноябрь

2014

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА И ОПЫТ

- Добро́тина И. Н.* Учебные ситуации на уроках развития речи как способ достижения планируемых результатов 3
- Остренкова М. А.* Лингвокультуроведческие проекты на уроках русского языка: от слова к образу, от образа к мировидению 6

Дидактический материал

- Ларионова Л. Г.* Подготовка к экзаменам: бессоюзные сложные предложения 12
- Совершенствуем профессиональную подготовку**
- Шаповал С. А.* Авторские речения в словарях 19

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОЧТА

- Синотина Е. В., Соколова Н. Н.* Формирование коммуникативной компетенции учащихся: жанровый подход 23
- Политова И. Н.* Готовимся к ЕГЭ: задания по синтаксису (Окончание) 25
- Дубова М. А., Чернова Л. А.* Уроки-семинары на тему «Грамматические и стилистические особенности обособленных определений» (На материале рассказа А. И. Куприна «Гамбринус» (Окончание) 31

Такие разные уроки...

- Поломошнова Т. А.* Занятия по теме «Частицы» в VII классе 36

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

- Романов Д. А.* Чудотворец слова, или Еще раз о стилистике басен И. А. Крылова (К 245-летию со дня рождения писателя) 39

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

- Маркова Е. М.* Семантическая эволюция ландшафтных названий 47
- Чуглов В. И.* Вводные образования как синтаксическая категория 54

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

- Вороничев О. Е.* Об окказиональной полисемии и омонимии в каламбуре 60
- Василенко А. П.* Амфиболия как проявление семантической неоднозначности лингвистического знака 65

Из архива журнала
К 100-летию журнала

Шанский Н. М. О лирике А. Т. Твардовского	69
---	----

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Волошина О. А. В. М. Иллич-Свитыч и гипотеза дальнего родства языков (К 80-летию со дня рождения ученого)	75
---	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Маринова Е. В. — М. Кронгауз. Самоучитель олбанского	82
--	----

ХРОНИКА

Глазовская Е. А. Крымская педагогическая конференция	18
--	----

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Дейкина А. Д., Левушкина О. Н. Ориентировочное планирование работы в V классе по УМК Т. А. Ладыженской, М. Т. Баранова, Л. А. Тростенцовой и др. (науч. ред. Н. М. Шанский) «Русский язык» на 2014/2015 учебный год (II четверть, окончание)	85
Савчук Л. О., Вартанян В. В., Аверьева М. В. Ориентировочное планирование по учебнику «Русский язык. 5 класс» под ред. А. Д. Шмелева на 2014/2015 учебный год (II четверть, окончание)	93
Беднарская Л. Д. Ориентировочное планирование работы в VIII классе по УМК В. В. Бабайцевой, Л. Д. Чесноковой и др. «Русский язык: Теория», «Русский язык: Практика», «Русская речь» на 2014/2015 учебный год (II четверть, окончание)	103

Редакционная коллегия:

Главный редактор **Н. А. Николина**

Л. Г. Антонова, Б. Г. Бобылев, Н. С. Болотнова, Г. Н. Владимирская, Ю. Н. Гостева, А. Д. Дейкина, О. Е. Дроздова, А. В. Зеленин (Финляндская Республика),
Л. П. Крысин, В. В. Лопатин, О. В. Никитин,
Б. Ю. Норман (Республика Беларусь), **С. С. Оганесян, Т. М. Пахнова,**
М. Н. Приемышева, С. Н. Цейтлин, М. Р. Шумарина

Зам. главного редактора **С. Н. Кузина**. Редакторы отделов: **Т. А. Боброва, Е. А. Глазовская, Е. А. Фролова**

Зав. редакцией **О. М. Ковалева**. Компьютерный набор и верстка — **Г. А. Цепанин**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-22548 от 30 ноября 2005 г.

Подписано в печать 23.10.2014. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 9. Заказ № 5563

Редакция журнала «Русский язык в школе». Адрес редакции: 101000, Москва, почтамт,
Покровский бульвар, д. 4/17, стр. 5. Телефон/факс 8(495)624-75-18. E-mail: admin@riash.ru http://www.riash.ru/
Отпечатано в Филиале «Чеховский Печатный Двор» ОАО «Первая Образцовая типография»
Сайт: www.chpd.ru E-mail: sales@chpd.ru Тел./факс 8(496) 726-54-10

© «Русский язык в школе». 2014

О. А. ВОЛОШИНА

Москва

В. М. Иллич-Свитыч и гипотеза дальнего родства языков

(К 80-летию со дня рождения ученого)

Статья посвящена гениальному советскому ученому В. М. Иллич-Свитычу (1934–1966) — автору знаменитой гипотезы родства языков шести разных семей. В работе рассматриваются доказательства общего происхождения языков ностратической семьи — звуковые соответствия и реконструкция исходных праформ большого числа общих слов и морфем в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: *«ностратическая» гипотеза в работах В. М. Иллич-Свитыча; макросемья языков; принципы доказательства языкового родства.*

Владислава Марковича Иллич-Свитыча — виднейшего ученого компаративиста XX в. по праву можно считать создателем ностратики — новой дисциплины в сравнительно-историческом языкознании, которая путем сопоставления и ре-

конструкции доказывает родство шести языковых семей Старого Света — индоевропейской, алтайской, уральской, дравидийской, картвельской и семито-хамитской (афразийской). Еще в начале прошлого века ученые стали называть эти языки «ностратическими»¹ и предложили объединять их в ностратическую макросемью языков.

Владислав Маркович Иллич-Свитыч родился в 1934 г. в Киеве, но с раннего детства жил в Подмоскovie, в поселке Загорянском. Интересуясь разными языками, он еще школьником проштудировал учебник С. Б. Бернштейна по болгарскому языку и при поступлении в 1952 г. на филологический факультет в МГУ им. М. В. Ломоносова сознательно выбрал славянское отделение. Помимо обязательных дисциплин, предусмотренных учебным планом, Иллич-Свитыч занимался готским, древнегреческим и турецким языка-

*Волошина Оксана Анатольевна, кандидат филол. наук, доцент МГУ им. М. В. Ломоносова.
E-mail: oxanav2005@mail.ru*

¹ Термин *ностратические языки* был введен выдающимся датским лингвистом Х. Педерсеном, который предложил называть так индоевропейские и родственные им языки (от лат. *nostra* «наша»).

ми. Под руководством С. Б. Бернштейна он написал дипломное сочинение «Славянские именные основы на -и. Включение заимствований в интонационный тип». По отзыву научного руководителя, это было «первое исследование данного вопроса, выполненное молодым ученым на высоком научном уровне». В 1952 г. С. Б. Бернштейн в своих дневниках оставляет запись о своем ученике: «Он все-сторонне одарен. Прекрасно разбирается в самых сложных вопросах сравнительной грамматики. Знает много языков. Боюсь, что мне не удастся удержать его в славянском и балтийском языкознании. Постепенно у него созревает потребность выйти за пределы не только славянского, но и индоевропейского языкознания. Последние время его начали беспокоить общие элементы в различных языках Старого Света. Путь опасный. Сколько талантливых людей сломало себе шею на этом! Сделаю все, чтобы удержать его в славянском языкознании. Хватит ли сил!!!» [Бернштейн 2002: 187]. С. Б. Бернштейн прекрасно понимал, что «работы в этом направлении могли легко скомпрометировать самого авторитетного ученого» [Бернштейн 1986: 38]. Позднее и сам В. М. Иллич-Свитыч, высоко оценивая труд известного итальянского лингвиста А. Тромбетти, который в начале века привлекал материал всех шести подгрупп ностратического языка, отмечал, что он, «как и его предшественники, не пытался устанавливать фонетические соответствия между отдельными семьями, не стремился реконструировать исходные формы, что приводило к сближению самых разнородных форм... и вызывало резкую критику компаративистов преимущественно индоевропейцев» [Иллич-Свитыч 1971: 39–40].

После окончания в 1957 г. университета В. М. Иллич-Свитыч в течение года работал редактором в Государственном издательстве национальных словарей, а в мае 1958 г. становится научным сотрудником Института славяноведения.

В 1963 г. В. М. Иллич-Свитыч публикует одну из главных своих работ – монографию «Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуацион-

ных парадигм» и в следующем году защищает эту работу в качестве кандидатской диссертации, которая «была признана специалистами соответствующей по своему уровню докторской диссертации» [Гудков 2005: 113]. Разбирая славянскую и балтийскую акцентологию, он доказывает генетическое тождество акцентных парадигм славянских и балтийских языков с индоевропейскими, реконструированными на основании сравнения германских языков, греческого и санскрита. Соответствия в акцентных системах исследуемых родственных языков устанавливались не на уровне сегментной фонетики или морфологии, а на уровне просодики.

В 1963 г. выходит и первый «Македонско-русский словарь», составленный Иллич-Свитычем совместно с македонским лексикографом Д. Толовским. Словарь содержал около 30 тыс. слов, включая диалектные и устаревшие, а также краткий грамматический справочник, написанный В. М. Иллич-Свитычем.

Но все же главной работой В. М. Иллич-Свитыча является «Ностратический словарь», работу над которым он планировал закончить к концу 1966 г. Однако ранним утром 21 августа 1966 г. Иллич-Свитыч был сбит машиной и скончался на следующий день в щелковской больнице. В сентябре ему исполнилось бы 32 года.

«Ностратический словарь» остался незавершенным, но стараниями его коллег работа под названием «Опыт сравнения ностратических языков. Семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский» постепенно была издана в 3 томах (1971, 1976, 1984; 3-е изд.: М.: УРСС, 2009) и обеспечила Иллич-Свитычу бессмертие в мировой науке.

Проблема отдаленного родства языковых семей Старого Света и раньше занимала умы многих ученых. Еще основоположник классической компаративистики Фр. Бопп «предпринял попытку картвельско-индоевропейских сопоставлений, основанную преимущественно на морфологических сходствах; зачаточное состояние картвелистики обусловило неудачу этого опыта» [Иллич-Свитыч 1971: 39].

Современники Боппа считали эти параллели слишком смелыми. Подобные сопоставления были преждевременными: доказать столь дальнее родство можно было только при опоре на реконструированный праиндоевропейский и пракартвельский языки, а таким материалом наука в первой половине XIX в. еще не располагала.

В начале XX в. многие ученые пытались сравнивать языки разных семей друг с другом — европейские и семитские (Г. Меллер, А. Кюни), европейские и картвельские (Ф. Бопп), урало-алтайские (В. Шотт, М. А. Кастрен), однако сравнение языков «парами» не могло дать широкой панорамы тождественных элементов и фонетических соответствий. Идеолог ностратики Х. Педерсен неоднократно говорил, что ностратические исследования обретут почву только тогда, когда смогут опираться на разработанные сравнительно-исторические грамматики алтайских, картвельских, семитских и других языков, когда будут предложены реконструкции праязыков этих семей. Однако тогда работа в этом направлении только начиналась.

Через 50 лет наш соотечественник В. М. Иллич-Свитыч впервые предпринял серьезные исследования по доказательству родства языков Старого Света. Ему удалось обосновать и научно доказать ностратическую теорию родства шести больших языковых семей — индоевропейской, картвельской, афразийской, уральской, алтайской и дравидийской.

Ностратика активно использует достижения классической компаративистики: опирается на методы доказательства языкового родства, выработанные на материале индоевропейских языков, разрабатывает схему родословного древа ностратических языков и пытается решить задачу реконструкции ностратического праязыка.

Классическая компаративистика с начала XIX в., доказывая языковое родство, опиралась на совпадения звучания слов и морфем сравниваемых языков при установлении тождества их значений. Однако процедура эта достаточно сложная, так как по мере исторического развития фонетический облик слова (или морфемы) мог изменяться, наблюдались

и семантические трансформации, поэтому часто слова одного корня воспринимались как различные и, наоборот, встречались случайные совпадения в звучании слов. Поэтому при установлении соответствий между языками нужно пользоваться результатами этимологического анализа, реконструкцией и активно привлекать сведения по исторической фонетике и грамматике исследуемых языков.

Случайные совпадения морфем в ностратических языках также не редкость. Иллич-Свитыч хорошо осознавал эту проблему. Рассматривая ностратический суффикс *-ma*, образующий отлагольные и отыменные имена, он приводит множество примеров с таким суффиксом из индоевропейских языков (**dhuH-mo-* 'дым' от **dheuH-* 'дуть', греч. *θυμός*, лат. *fūmus*, лит. *dūmai*), а также семитских, картвельских, уральских и др. Но сюда же привлекается тюркский суффикс *ma, mā*, который развился из общетюркского **-ba, -bā*, поэтому он не может быть материально родственным (см.: [Серебренников 1986: 33]).

При доказательстве общего происхождения слов и морфем в родственных языках компаративисты выявляли звуковые законы, благодаря чему в конце XIX в. удалось научно доказать родство слов, звучание которых сильно отличалось. Иллич-Свитыч предпринял попытку установить регулярные соответствия звуков в ностратических языках. Такая работа, естественно, должна была опираться на достижения в области исторической фонетики ностратических языков.

Кроме того, для обнаружения родства языков классическая компаративистика использует метод тождества морфем. Языки, связанные отдаленным родством, могут потерять значительную часть систем тождественных морфем, что затруднит доказательство их родства, но «на праязыковом уровне можно обнаружить целый ряд знаменательных морфемных тождеств именно в составе наиболее устойчивых морфологических, словообразовательных и лексических элементов. <...> ...Несмотря на отдаленное родство шести праязыков, в большинстве их достаточно отчет-

ливо сохранены некоторые наиболее устойчивые системы тождественных по происхождению морфем — прежде всего системы личных, указательных и вопросительных местоимений и системы именной флексии» [Иллич-Свитыч 1971: 3–5]. Сходство между морфемами индоевропейских, алтайских, уральских, картвельских и семитохамитских языков — это, как правило, не случайное совпадение и не результат заимствования, а следовательно, объяснить его можно только генетическим родством. И Иллич-Свитыч «с доказательной силой обнаруживал глубочайше замаскированные и многократно переслоенные связи между самыми различными языками трех континентов Восточного полушария» [Топоров 1966: 268].

Широкая панорама сопоставлений родственных языков помогает реконструировать не только морфологию, но и семантику. Единомышленик и последователь В. М. Иллич-Свитыча А. Б. Долгопольский полагал: «Основываясь лишь на сравнении индоевропейских языков-потомков, мы часто получаем, видимо, превратное представление о значении индоевропейских корней», — и доказывал это на примерах из разных языков [Долгопольский 1965: 264].

Но как же установить семантические процессы, имевшие место в каждом конкретном случае в определенном языке? Как восстановить семантику древнего слова? Сторонники ностратической теории считают, что для этого необходимо привлекать для сравнения данные языков других семей — дальних родственников европейских языков. Классическая компаративистика давно признала, что сопоставление индоевропейских языков позволяет решить многие проблемы, касающиеся фонетики и морфологии подгрупп индоевропейской семьи — славистики, балтистики, романистики и т.п. Необходимо бывает выйти за рамки рассматриваемого языкового материала и взглянуть на явления, например, славянских языков в контексте сравнения с материалом балтийских, германских, иранских, армянского и других языков одной семьи. Точно так же на уровне рассмотрения общеиндоевропей-

ских явлений полезно выйти за рамки индоевропеистики и включить в исследование широкий материал дальнеродственных языков — алтайских, картвельских, семитохамитских и т.п.

Такие сопоставления помогают уточнить семантику индоевропейских корней — либо объединить корни, рассматриваемые в индоевропеистике как разные, либо, наоборот, развести омонимичные корни. Например, корень **pel-* имеет широкий спектр значений: 'возрастать', 'увеличивать(ся)', 'делать', 'умножать', 'пугать' и др. В частности, этот корень содержится в греч. *πολύς* 'много', в др.-исл. *fæla* 'пугать' и в ст.-сл. *плаштити* 'пугать'². Однако сопоставление с корнями других языков показывает, что здесь, по крайней мере, два омонимичных корня с разными значениями. В самом деле, индоевропейский корень **pelu-* 'множество, много' (в словаре Ю. Покорного эта форма считается распространением корня **pel-*) соотносится с уральским **paljz* 'много' (ср. фин. *paljo*), с алт. **pul* (ср. др.-тюркск. *ulu* 'великий, большой', монг. *(h)ülä* 'слишком много'). А и.-е. **pel-* в др.-исл. *fæla* 'пугать' и в ст.-сл. *плаштити* 'пугать' сопоставимо с уральским **pele* > фин. *pelko* 'не посметь, бояться'. Таким образом, различие огласовки корня, отраженное в уральских и алтайских языках, указывает на то, что в индоевропейском языке эта огласовка была утрачена, вследствие чего два генетически различных корня — **pelu* 'множество, много' и **pel-* 'пугать' совпали (см.: [Долгопольский 1965: 266]).

Таким образом, ностратические исследования включают сопоставления на уровне фонетики, морфологии и семантики, что позволяет говорить о родстве разных языковых семей на более глубоком уровне.

Ностратика использует классическую схему родословного древа, которая наглядно демонстрирует историческое развитие родственных языков из общего источника — праязыка. Однако индоевропейская компаративистика ограничивает-

² См.: Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. — Bern, 1949–1959.

ся рассмотрением только индоевропейских языков, выстраивая родословное древо индоевропейской семьи языков, а ностратика предлагает считать это древо всего лишь «отдельной веткой» на могучем древе ностратических языков (см.: [Иванов 1990: 97]).

Основой классификации ностратических языков на западные (афразийские, индоевропейские, картвельские) и восточные (уральские, алтайские, дравидийские) стали морфонологические особенности реконструируемых праязыков. «Деление на эти ветви связано с судьбой общеностратического вокализма в языках-потомках: восточные ностратические языки сохранили стабильный первоначальный вокализм корня, западные развили системы вокалических чередований — аблаут» [Дыбо 1990: 338].

Согласно изложенной точке зрения афразийские языки входят в ностратическую макросемью наряду с другими семьями языков. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой афразийские и ностратические языки существуют параллельно на одном уровне, возможно, восходя к общему предку.

Генетические связи языков мира и сейчас еще изучены недостаточно и не исключена возможность обнаружения новых языков, позволяющих объединить их с какой-нибудь хорошо изученной языковой семьей, установив новые отношения языкового родства. Точные границы ностратической макросемьи не определены. «Вероятно вхождение в нее эскимосско-алеутских языков. Нерешенным остается вопрос об отношении к ностратическим языкам юкагирского, нивхского и чукотско-камчатских языков. Неясны связи ностратических языков с другими “макросемьями”: “палеоевразийской” (сино-кавказской), объединяющей сино-тибетские и северо-кавказские (так в изд. — О. В.) языки, енисейские языки, на-дене, предположительно баскский и бурушаски, и с америндской “макросемьей”» [Дыбо 1990: 338].

Очевидно, что компаративистика индоевропейская, семитская, картвельская и т.д. — всего лишь составные части но-

стратики. Достижения этих частных дисциплин, сведенные воедино, позволяют выстроить широкую панораму дальнего родства языков. Однако и ностратика в целом позволяет пролить свет на многие нерешенные проблемы конкретной области сравнительно-исторических исследований. Работы сторонников ностратики имеют прямое отношение и к классической индоевропейской компаративистике, так как исследуют процесс формирования индоевропейского праязыка и его диалектов, освещая древнейшие контакты индоевропейцев с другими народами; «само существование “ностратического языкознания” оправдывается тем, что оно призвано не только использовать достижения индоевропеистики, уралоистики, алтаистики и т.д., но и само должно во многом способствовать развитию этих разделов компаративистики» [Иллич-Свитыч 1971: 2]. Данные ностратических языков помогают реконструировать праиндоевропейский язык, потому что отдельные спорные вопросы реконструкции такого языка становятся разрешимыми при обнаружении соответствующих параллелей в языках других семей — тюркских, семито-хамитских и т.п. Иллич-Свитыч показал, что исследование дальнего языкового родства помогает решить важнейшие проблемы индоевропейской фонетики — проблему происхождения трех рядов гуттуральных согласных (палатальные, веларные, лабиовеларные) и проблему системы вокализма древнего («доаблаутного») периода. Учет материала семитских, уральских и картвельских языков позволяет сделать вывод, что три ряда гуттуральных согласных в индоевропейских языках восходят к одному, а индоевропейский аблаут — поздняя черта.

Много споров вызывает и реконструируемый Иллич-Свитычем праностратический язык: при реконструкции вокализма ностратического праязыка Иллич-Свитыч ориентируется на уральские и индоевропейские языки, а при реконструкции консонантизма — на семитские и картвельские. Такой подход напоминает попытку реконструкции праиндоевропейского праязыка немецким ученым А. Шлейхером,

который вокализм праязыка возводил к греческому, а консонантизм — к санскриту.

Любая попытка реконструировать исчезнувший язык требует смелости и фантазии. Многие компаративисты вообще считали восстановление праязыка неразрешимой задачей. Так, А. Мейе заявлял: праязык восстановить нельзя. Однако спустя несколько лет Иллич-Свитыч предложил свой вариант реконструкции праностратического языка, т.е. языка, который является предком индоевропейских, семитских, дравидийских и других семей языков, — это была реконструкция гораздо большей глубины. Иллич-Свитыч предложил маленький текст на праностратическом языке³:

Келхэ ветей хахун кэлха / калан палха-ки на ветэ / ся да а-ка ейя элэ / йа-ко Пеле тубуа веете. — «Язык — это брод через реку времени, / он ведет нас к жилищу ушедших; / но туда не сможет дойти тот, кто боится глубокой воды».

Однако достижения в реконструкции праязыков семей ностратической макросемьи были бесспорны. Сравнивая слова ностратических языков, Иллич-Свитыч предложил реконструкцию словаря общего праностратического языка. Например, слово *нога* в реконструкции Иллич-Свитыча выглядело (в упрощенной транскрипции) как **padə* [Долгопольский 1967: 46]. Ср. алт. *p'ad-ak* 'нога, ступня', др.-инд. *patl** 'ступня, ладонь, ступенька', и.-е. **ped* 'нога, ступня' (см.: [Иллич-Свитыч 1971: 20]), лат. *pes, pedis* 'нога', англ. *foot*, прасл. **ped-* 'нога', рус. *пеший*.

В такой сложной области, как ностратическое языкознание, неизбежны ошибки; выдвигаемые гипотезы нуждаются в доказательствах — наука в период своего становления располагает небольшим количеством неопровержимых доказательств родства, требуется разработка более точного метода доказательства дальнего родства языка и проверка конкретных сопоставлений. Сам Иллич-Свитыч

неоднократно говорил о необходимости тщательной проверки данных, отказываясь от некоторых своих гипотез, формулировал новые. Неудивительно поэтому, что тюркологи, картвелисты, семитологи и другие специалисты могли находить ошибки и неточности в сопоставлениях Иллич-Свитыча. Например, ленинградский тюрколог А. М. Щербак отметил некоторые неточности в параллелях с тюркскими языками в словаре Иллич-Свитыча. Конечно, не все реконструкции 60-х гг. выглядят убедительно через 20, 30, 50 лет; наука развивается и новые этимологии вносят дополнения и уточнения в старые сопоставления. Однако за время развития ностратики ни один из разделов компаративистики (алтайской, семитской, картвельской и др.) не получил фундаментальных результатов, которые потребовали бы радикального пересмотра выводов Иллич-Свитыча. И строгий критик А. М. Щербак не мог не отметить важность трудов Иллич-Свитыча, в результате которых «появилась возможность тщательно взвесить и всесторонне оценить ту поистине глобальную совокупность разнообразных и разнородных сходств, которая необыкновенными усилиями, богатой эрудицией и редкостным даром воображения одного человека была подана в виде определенной системы» [Щербак 1984: 40].

Стоит заметить, что серьезный лингвистический анализ фонетики, морфологии и семантики был предпринят в работах Иллич-Свитыча, конечно, для доказательства дальнего родства языков, но лингвистические данные использовались им всего лишь как средство проникновения в давно минувшие эпохи. В частности, в работе о славянской и индоевропейской акцентологии предпринята попытка восстановления фрагмента праславянской жизни периода карпатской миграции славян.

Сторонники ностратической теории утверждают родство шести семей Старого Света, но не отрицают возможности доказательства единого происхождения всех человеческих языков (теория моногенеза). Противники ностратической теории считают, что семьи языков Старого Света пред-

³ Текст четверостишия дается в упрощенной транскрипции.

ставляют собой генетически не связанные между собой, изолированные группы языков. Это теория полигенеза, предполагающая наличие нескольких отдельных очагов возникновения языков мира. Какая теория верна – полигенеза или моногенеза? Современная наука не может пока с уверенностью дать ответ на этот вопрос. Ответ мы получим, вероятно, в будущем – в результате работы ученых археологов, культурологов, историков, лингвистов, биологов, которые интересуются проблемой языковых отношений на территории Европы, Азии и Африки в эпоху мезолита и неолита. Сам Иллич-Свитыч и его последователи стараются убедительно доказать, что у индоевропейских языков есть дальние родственники.

Исследование фонетики и морфологии ностратических языков требует знания этимологии привлекаемых к сравнению языков, их истории и диалектологии. Такая работа уже не по плечу одному, даже самому талантливому ученому, поэтому современная ностратика – это результат кропотливого труда большого коллектива специалистов по самым разным языкам Европы, Азии и Африки. Кроме того, использование компьютеров – возможность создания электронных баз данных различных языков и хранения большого количества информации – очень помогает в сравнительных ностратических исследованиях. Идет работа по созданию базы – картотеки ностратизмов – задача, которая была поставлена еще Иллич-Свитычем. Кроме того, необходимо знать историю ностратизмов, использовать данные исторических грамматик языков различных семей, достижения ареальной лингвистики, диалектологии и т.п. Таким образом, современное ностратическое языкознание многоаспектно.

А у истоков этого направления лингвистических исследований стоял талантливый молодой лингвист В. М. Иллич-Свитыч, о котором писал его университетский учитель С. Б. Бернштейн: «В. М. Иллич-

Свитыч обладал выдающимся талантом исследователя, способностями полиглота, необыкновенной работоспособностью и умением трезво оценивать результаты своего труда. Могу с уверенностью сказать, что он взялся за решение труднейшей задачи современного языкознания не от легкомыслия. Оно было органически чуждо его природе. Иллич-Свитыч знал, что его ждет, но он “не боялся глубокой воды”» [Бернштейн 1986: 39].

ЛИТЕРАТУРА

Бернштейн С. Б. Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи. – М., 2002.

Бернштейн С. Б. Несколько слов о ностратической гипотезе // ВЯ. – 1986. – № 3.

Гудков В. П. Иллич-Свитыч Владислав Маркович // Филологический факультет Московского университета: Энциклопедический словарь. – М., 2005.

Долгопольский А. Б. От Сахары до Камчатки языки ищут родственников // Знание – сила. – М., 1967. – № 1.

Долгопольский А. Б. Методы реконструкции общеиндоевропейского праязыка и сибироевропейская гипотеза // Этимология – 1964. – М., 1965.

Дыбо В. А. Ностратические языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Иванов Вяч. Вс. Генеалогическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков. Семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский. Введение: Сравнительный словарь. (b – K) / Под ред. В. А. Дыбо. – М., 1971.

Серебренников Б. А. Почему трудно верить сторонникам ностратической гипотезы? // ВЯ. – 1986. – № 3.

Топоров В. Н. Памяти Иллич-Свитыча // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М., 1966.

Щербак А. М. О ностратических исследованиях с позиций тюрколога // ВЯ. – 1984. – № 6.